

ТРЕВОГА ЗА ТЕАТР

«Советская Татария» начала разговор об итогах прошлого сезона в театрах Казани. Продолжим его.

Татарский орден Ленина Академический театр имени Г. Камала в прошлом году осуществил восемь новых постановок.

Интересна оригинальным разрешением ряда образов драма Ш. Шалаги «На рассвете». Редко бывает так, чтобы в одном и том же театре одно и то же произведение звучало совершенно по-разному в зависимости от актерского состава. Один состав слаженно исполняет «На рассвете» как психологическую драму, в другом случае исполнение тяготеет уже к комедии.

Разумеется, этому способствует и неопределенность жанровых признаков произведения. Нам представляется, что состав, в котором роль героини Зюгры исполняет народная артистка РСФСР Галия Булатова, глубже раскрывает сложную порой жизнь наших современников и тон этому задает Г. Булатова. Зюгра потеряла мужа в войне и одна воспитывает сына. Когда же встречается человека, к которому у нее возникает сильное чувство, она пытается бороться со своей любовью, но решает все же пойти навстречу своему новому счастью. Зюгре в исполнении Булатовой нелегко изменить русло своей вдовой жизни, ей всегда казалось, что она не могла бы полюбить во второй раз. Артистка отводит те места в роли, когда Зюгра с удивлением признается себе, что любит вновь. Это открытие ее путает — она боится потерять сына: ведь он всегда гордился своим отцом и вырос, почтя его память. Булатова с большой задушевностью рисует облик своей героини в последних сценах спектакля, когда она с благодарностью смотрит на своего сына, который признал ее право на личное счастье.

Еще один образ в спектакле отмечен особыми теплыми красками — это образ молодой работницы фермы Гульбики в исполнении артистки Р. Хайретдиновой. Гульбика любит того же человека, что и Зюгра, но не встречает ответного чувства. Хайретдинова отбрасывает возможности создать на материале роли Гульбики комический образ, актриса видит, как шутки и песни жизнерадостной Гульбики стали в пору ее неудачной любви средством прикрыть ту боль в сердце, которую она пытается скрыть. Гульбика Хайретдиновой привлекает своей девичьей гордостью.

Спектакль «На рассвете» убеждает в том, что театр продолжает работать над созданием типичного образа современной татарской женщины. Но он бы больше выиграл, если бы в театре не увлеклись иллюстративными сценами и эпизода-

ми, что перегружает произведение. Желанием театра сделать свой репертуар многосторонним объясняется в осуществление им в прошлом году постановки из башкирской и китайской драматургии.

Театр поставил комедию башкирского поэта и драматурга Мустая Карима «Кража невесты» (постановка заслуженного деятеля искусств ТАССР Г. Юсупова). Герои — наши современники — подхвостники, которые вылят, как смешны теперь прошлые обычаи.

Комедия провозгашена народным юмором. Речь персонажей изобилует поговорками, крылатыми фразами, в особенности — старика Аджалла, энергичного общественника. Заслуженный артист РСФСР, народный артист ТАССР Н. Гайнуллин с большим добродушием подчеркивает в Аджамле его искреннее желание жить в чем не отстать от молодежи.

Обращение Татарского театра к китайской драматургии еще более знаменательный факт. Это продиктовано тем живым интересом, который проявляется у нас в стране к культуре великого народа. Драма Цао Юя «Тайфун» написана до победы народной революции. Конфликт обнажается как остро социальный, особенно в тот момент, когда шахтовладелец Чжоу не останавливается ни перед чем, чтобы подавить забастовку шахтеров.

Приглашенный для этой постановки режиссер Л. Мейсес дал актерам разнообразие мизансцени, добился нужного ритма спектакля, хорошо работал с художником (заслуженный деятель искусств ТАССР Э. Гельмс), лаконично и выразительно оформившим спектакль. В постановке есть и актерские удач. Образ строгой, много пережившей женщины Ши-Пин, воспитавшей своего сына борцом за права рабочих, воплотила заслуженная артистка ТАССР А. Масаутова; Чжоу-Чун — Р. Бакчантаев.

Однако к спектаклю можно предъявить серьезные претензии. Весь четвертый акт истолкован режиссером мелодраматически, актеры заламывают руки, хватаются за головы. В этой душераздирающей суматохе получает, вопреки авторскому замыслу, некоторую моральную реабилитацию Чжоу-Пин, разгнанный человек, люто ненавидящий рабочих.

Но, говоря о репертуаре, нельзя не отметить, что выбор отдельных пьес, некоторые постановки вызывают недоумение. Интересно было бы узнать, к примеру, какими соображениями руководствовались в театре, когда приняли пьесу Мирхайдара Файзи «На берегу реки Урала».

Мирхайдар Файзи вошел в историю татарской литературы как выдающийся представитель критиче-

ского реализма, как автор бессмертной «Галиябану». Но его творчество не было свободным от идейных заблуждений. В некоторых своих произведениях, как, например, в пьесе «На берегу реки Урала», писатель обнаруживает непонимание характера классовой борьбы в татарской дореволюционной деревне.

Острота классовых противоречий в этой пьесе автором снята, оставлены лишь незначительные столкновения между баем и бедняком. Из них победителем выходит бедняк Ахмет, в это показано неуверительно. Нам представляется, что произведение «На берегу реки Урала» имеет сегодня интерес при изучении истории татарской драматургии, но не для сценического воплощения.

Иное дело — трагедия Фатхи Бурнаша «Тахир и Зюгра». Написанная на известный легендарный сюжет, она занимает важное место в развитии национальной литературы и искусства.

Известно, что трагедия ставится советским театром для того, чтобы пробудить в зрителе активную нежность к тем, кто губит счастье и жизнь людей. Постановка Академического театра (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР и ТАССР Ш. Сарамсаков) подчинена именно этому оптимистическому замыслу. Если сравнить первые спектакли, когда актеры еще плохо владели стихом, чрезмерно увлеклись внешними приемами, с более поздними, то видно, что коллектив продолжает углублять художественную форму.

Произведение Фатхи Бурнаша объемно, в театру пришлось пойти на сокращения, но не все их можно принять. В первом и втором актах трагедии есть две поэтические сцены Тахира и Зюгры, где мы видим героев в обстановке еще безмятежного счастья и любви. Но в театре одну из них сократили, а другую выпустили; в результате с самого начала обнажается страдание, а любовь героев затеняется. Не понятно также, почему убрана сцена свадьбы Зюгры и Шахзада из пятого действия, — это сокращение ломает сюжет.

Проблема классического наследия имеет важное значение. В прошлом сезоне Татарский Академический театр не смог удовлетворительно разрешить эту проблему. Начало нынешнего сезона — новая постановка драмы Шарифа Камала «Ястреб» — говорит о том, что ошибки учтены. Режиссеры — заслуженный деятель искусств ТАССР Г. Юсупов и Р. Туамашев стремились выдвинуть те мысли драмы, которые могут волновать сегодняшнего зрителя.

Наблюдения над репертуаром за последние два — три года показывают, что проблемы его в театре разрешаются стихийно. Уловить какую-либо систему в выборе пьес, в работе с драматургами почти невозможно. Некоторое время увлекались восстановлением национального репертуара 20-х годов. Правда, были поставлены и современные татарские пьесы, но они долго не удержались. Ни одна пьеса из многонациональной советской драматургии, включая и русскую, не заинтересовала тех, кто ответствен за репертуар.

Все это заставляет с тревогой думать о состоянии театра. Здесь замаячивала одна истина: нормальная жизнедеятельность определяется спектаклями о современниках.

В репертуаре ведущего национального театра республики должно быть прежде всего пьесы, рассказывающие о жизни современной Татарии.

Задача всей нашей театральной и писательской общественности — помочь выйти из этого тупика.

Р. УСМАНОВА.

Кандидат искусствоведения.